

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.63-78>
EDN: JCUTGJ

УДК 903.23

СОСУДЫ С ЭПИГРАФИЧЕСКИМИ
И ПСЕВДОЭПИГРАФИЧЕСКИМИ НАДПИСЯМИ
С ТЕРРИТОРИИ ЦАРЕВСКОГО ГОРОДИЩА

*Н.И. Юдин*¹, *А.Р. Нуретдинова*²✉

¹ *Азовский историко-археологический и палеонтологический
музей-заповедник им. А.А. Горбенко
Азов, Российская Федерация*

² *Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
✉ alsu.nuretdinova@rambler.ru*

Резюме. Цель исследования: изучить сосуды с эпиграфическими и псевдоэпиграфическими надписями XIV в.

Материалы исследования: керамические сосуды, хранящиеся в Археологическом музее Казанского федерального университета.

Результаты и научная новизна: в 1960-е гг. на памятнике велись широкомасштабные археологические работы Поволжской археологической экспедиции под руководством Г.А. Федорова-Давыдова. В работе экспедиции принимал участие отряд Казанского государственного университета (рук. И.С. Вайнер). В результате был получен большой пласт вещественных источников, среди которых наиболее массовым материалом является керамика. На сегодняшний день предметы археологии, обнаруженные в ходе раскопок Царёвского городища в 1961–1968 гг., хранятся в фондах Археологического музея Казанского (Приволжского) федерального университета.

Кроме художественных достоинств керамические изделия золотоордынской эпохи имеют особую научную источниковедческую значимость, поскольку, будучи полученными в результате полевых исследований, они стратифицированы и обеспечены археологическим контекстом. В рамках исследования рассмотрено пять поливных сосудов на кашинной основе, один среднеазиатский штампованный кувшин и одна матрица для изготовления штампованной посуды. Сосуды с эпиграфическими надписями встречают аналогии среди материалов нижеволжских и среднеазиатских памятников.

Таким образом, статья вводит в научный оборот новые данные, полученные в результате эпиграфического, лингвистического, сравнительного анализов коллекции, происходящей с территории восточного пригорода Царевского городища XIV века.

© Юдин Н.И., Нуретдинова А.Р., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: эпиграфика, штампованная керамика, кашин, глазурь, Золотая Орда, Царевское городище, XIV век, арабский язык, матрица

Для цитирования: Юдин Н.И., Нуретдинова А.Р. Сосуды с эпиграфическими и псевдоэпиграфическими надписями с территории Царевского городища // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 1. С. 63–78. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.63-78> EDN: JCUTGJ

Финансирование: исследование подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-09-00240 «Царевское городище: изучение материалов раскопок 1961–1968 гг. из фондов Археологического музея Казанского федерального университета и Государственного исторического музея».

VESSELS WITH EPIGRAPHIC AND PSEUDO-EPIGRAPHIC INSCRIPTIONS FROM THE TERRITORY OF THE TSAREVSKOYE SETTLEMENT

*N.I. Iudin*¹, *A.R. Nuretdinova*² ✉

¹ *Azov Historical-Archaeological and Paleontological
Museum-Reserve named after A.A. Gorbenko
Azov, Russian Federation*

² *Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation*

✉ alsu.nuretdinova@rambler.ru

Abstract. Research objectives: To study 14th century vessels with epigraphic and pseudo-epigraphic inscriptions.

Research materials: Ceramic vessels kept in the Archaeological Museum of Kazan Federal University

Results and novelty of the research: In the 1960s, large-scale archaeological work was carried out on the archaeological site of Tsarevskoye settlement by the Volga Archaeological Expedition led by G.A. Fedorov-Davydov. A group from Kazan State University (led by I.S. Weiner) also took part in the expedition. As a result, a large layer of material sources was obtained within which, the most massive example of material was ceramics. To date, archeological objects discovered during the excavations of the Tsarevskoye settlement in 1961–1968 are in the funds of the Archaeological Museum of the Kazan (Volga Region) Federal University.

In addition to the artistic merits of the ceramics of the Golden Horde era, these items have a special scientific source-study significance since, being obtained as a result of field research, they are stratified and provided with an archaeological context. As part of the study, five stonepaste-based glazed vessels, one Central Asian stamped jug, and one die for the manufacture of stamped dishes were considered as the main research subjects. Vessels with epigraphic inscriptions meet analogies among the materials of the Lower Volga and Central Asian sites.

Thus, the article introduces new data obtained as a result of epigraphic, linguistic, and comparative analyses of the collection originating from the territory of the eastern suburb of Tsarevskoye settlement of the 14th century.

Keywords: epigraphy, stamped ceramics, stonepaste, glaze, Golden Horde, Tsarevskoye settlement, 14th century, Arabic, matrix

For citation: Iudin N.I., Nuretdinova A.R. Vessels with epigraphic and pseudo-epigraphic inscriptions from the territory of the Tsarevskoye settlement. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 1, pp. 63–78. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.63-78> (In Russian)

Financial Support: The study was conducted with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), grant No.20-09-00240 “Tsarevskoye Medieval City: research of materials from excavations of 1961–1968 from the collection of the Archaeological Museum of the Kazan Federal University and the Historical Museum.”

Эпиграфические источники для золотоордынской археологии – достаточно редкая категория материалов, особенно если речь идет об археологических находках. Особое место среди последних занимают сосуды с надписями, поскольку являются «прямой речью» древнего населения, и дают представление о разных сторонах жизни золотоордынских городов.

При этом сосуды с надписями являются одной из самых распространенных категорий в рамках массива эпиграфических памятников Золотой Орды в целом.

Настоящая публикация представляет собой введение в научный оборот нескольких образцов керамики с надписями на арабском языке, найденных при раскопках Царевского городища (рис. 1) и хранящихся в фондах Археологического музея Казанского федерального университета. Памятник датируется XIV в. и расположен близ села Царёв, Ленинского района Волгоградской области. Большая часть исследованных находок происходит с территории усадьбы № 3 восточного пригорода Царевского городища (раскоп П-1966-1968 гг.) [10, с. 89].

В выборку вошли два фрагмента штампованных сосудов и изделий и пять фрагментов кашинной керамики.

Образец 1 – сероглиняная штамп-матрица (рис. 2); состоит из двух фрагментов, часть сосуда утрачена. На лицевой стороне в центре имеется орнаментированный выступ, слегка вогнутый в середине, диаметром 3,1 см. Края матрицы загнуты на условную «лицевую» сторону. Обратная сторона неорнаментированная и имеет вогнутость по центру. Размеры: 14,1x12,6x0,6 см, толщина в центре – 1 см, диаметр всего изделия составлял приблизительно 14,5 см.

Одну из сторон матрицы полностью покрывает надпись на арабском языке, которая нанесена «зеркально». Перейдем к переводу и интерпретации текста, а также предпримем попытку реконструировать ее недостающие части на основе присутствующих фрагментов слов или фраз.

Содержание текста, выполненного почерком насх, выглядит на наш взгляд, следующим образом:

[الخليفة] [البن] [أهد] [الرَّحْمَنُ] [المعظم] [المُصَوِّرُ] [السلطان] [العَلِيُّ] [مالك] [الملك]

В квадратных скобках – фрагменты текста, плохо сохранившиеся или частично отсутствующие на предмете.

Дословно это выражение следует переводить как: «Благочестивый, Властитель, Милосердный, Высочайший, Созидающий, Всевышний, Владыка, Властитель Царства».

Все эпитеты, помещенные на матрицу, являются ничем иным, кроме как некоторыми из 99 имен Аллаха, каждое из которых встречается в той или иной суре Корана. Перечисление имен Всевышнего – вполне характерная черта для различных объектов мусульманской эпиграфики и для исламского искусства в целом.

Матрица происходит из ямы № 7 раскопа 2, исследованного в 1968 году (шифр: АКУ-358/303, номер по полевой описи Ц-68/656). Авторы раскопок интерпретировали яму как землянку, нижний слой которой связан с ювелирным делом, а верхний – с гончарным. В целом усадьбу, на которой располагался объект, датировали 1360–1395 гг. [10, с. 113].

С территории восточного пригорода Царевского городища происходит серия штампов-матриц (калыпов), изготовленных на месте из красножгущейся глины [2; 9]. Однако, формовочная масса данной находки с эпиграфикой светлосерого цвета и сходна со среднеазиатской штампованной керамикой, что указывает на её привозной характер.

Образец 2 – стенка тулова штампованного кувшина, украшенного растительным и эпиграфическим орнаментом (рис. 3). Диаметр тулова кувшина составляет приблизительно 16,5 см, толщина стенок варьирует от 0,6 до 1,15 см.

На наш взгляд, надпись представляет собой два слова, повторяющиеся по кругу, которые выглядят следующим образом:

قال المالك

Эти два слова – одна из форм глагола «говорить» и существительное, которое дословно переводится как «владелец» или «господин». Прямой перевод, на наш взгляд, будет выглядеть странно. Второе слово, читаемое, как «al-malik», вполне можно перевести, как «владыка» или «всевышний». Последний вариант представляется нам более удачным. Все выражение, таким образом, можно перевести как «именем Всевышнего», что подразумевает и более вольную трактовку первого слова.

Как и предыдущий сосуд, данный предмет происходит из ямы № 7 (землянка) раскопа 2, исследованного в 1968 году (шифр: АКУ-358/316, номер по полевой описи № Ц-68/688). Усадьба, на которой располагался объект, датирован 1360–1395 гг. [10, с. 113].

Образец 3 – венчик с частью тулова кашинной чаши с полихромной подглазурной росписью и рельефом (рис. 4). Диаметр венчика составляет 21,5 см, толщина стенок 0,4–0,6 см. Такие чаши явно были популярны: в материалах собрания обнаружено ещё три подобных сосуда.

На внутренней поверхности сосуда сохранились три орнаментальных пояса, разделенных одинарными широкими горизонтальными полосами (т.н. «секторная» композиция). Первая широкая белая горизонтальная полоса проходит по краю венчика, далее следует широкая полоса, заполненная росписью в виде пересекающихся линий с применением темно-синей и ультрама-

риновой краски. Здесь же в нескольких местах имеются «павлиньи глазки» – кружки белого цвета с голубым вкраплением. Ниже располагается вторая широкая белая горизонтальная полоса. Под ней – ряд, заполненный точками и эпиграфическими стилизованными надписями, выполненными почерком «насах». Далее опять идёт широкая белая горизонтальная полоса, под которой следует один ряд орнамент напоминает мотив «ныряющих рыбок», который часто воспроизводился на золотоордынской кашинной керамике. К сожалению, дно чаши не сохранилось, поэтому мы можем привести полное описание декора.

Внешняя сторона чаши покрыта прозрачной глазурью и подглазурной полихромной росписью с использованием зелёного и синего цветов. Основной мотив орнамента – растительный.

Надпись, нанесенная на внутреннюю поверхность чаши – одна из самых часто встречаемых на золотоордынской кашинной керамике. Ее традиционно читают, как «икбаль», и переводят, как «успех». В настоящей работе мы бы хотели прокомментировать данную интерпретацию.

Действительно, слово с подобным произношением и значением, имеется в арабском языке. Ему соответствует и персидский аналог, практически идентичный в написании:

Арабский язык	Персидский язык
إقبال	اقبال

Наилучшими вариантами для перевода обоих вариантов являются слова «успех», «шанс», «удача», «счастье». В арабском языке есть мужское имя, которое пишется и переводится аналогично [3, с. 151].

Конечно, при взгляде на символы на сосуде мы не можем разглядеть специфические элементы букв !, ق, ب, в силу их отсутствия, что затрудняет предлагаемое прочтение. Разве что размашистый завиток над вторым по счету элементом мы вправе принять за две точки над оригинальной ق.

На сосуде нет и выраженного «хвостика» у буквы ل.

Перечисленные уточнения, однако, не влияют на интерпретацию данной надписи и перевод ее как «успех». Образцы кашинных сосудов различных форм с подобным декором, близким к псевдо-эпиграфике, достаточно широко распространены на памятниках золотоордынского круга, и встречены в материалах Миздахкана [5, рис. 1,1; рис. 7], Нижнего Поволжья, Азака [7, рис. 11–12,15,18,45,47,51,60–61; 8, с. 424, рис. 46, 5–6; с. 428, рис. 48, 4], Твери [6, илл. 33, 1] и многих других. В отношении данного сосуда следует указать и на довольно редкий вариант декора внешней поверхности, единственная аналогия которому, известная авторам, происходит из Азака [8, с. 426, рис. 47, 1].

Предмет происходит с зачистки второго штыка, с квадрата 189 раскопа 2-1968 г. и относится к обнаруженному многокомнатному деревянному дому [10, с. 109]. Усадьба, на которой располагался объект, датирована 1360–1395 гг. [10, с. 113].

Образец 4 – развал кашинной чаши с подглазурной полихромной росписью под слоем прозрачной глазури (рис. 5). Размеры: диаметр венчика – 20 см, толщина стенок 0,55-1,1 см. Глазурь на внутренней поверхности сосуда сильно иризирована. Основные мотивы орнамента: геометрический и эпиграфический. По краю венчика проходит чёрная горизонтальная полоса. В верхней части чаши на внутренней стороне расположен ряд с зигзагообразными линиями черного и синего цветов. Далее идёт широкая полоса без росписи, под которой идут «подтреугольные» секторы, которые заполнены эпиграфическим орнаментом. До нас сохранился лишь фрагмент от данной части сосуда, поэтому нельзя точно сказать, сколько было этих секторов и все ли они были заполнены надписями. Пространства между «подтреугольными» секторами также расписаны линиями синего и голубого цветов.

Оборотная сторона чаши украшена вертикальными линиями синего цвета почти по всей высоте сосуда и волнистыми линиями чёрного цвета, в верхней части образующими «арки».

В подтреугольные секторы на внутренней стороне вписаны символы, имитирующие восточное (арабское или персидское письмо). Отчетливо можно увидеть буквы ا, ن и, возможно ل и ص. К сожалению, данные элементы орнамента чаши не поддаются прочтению, и относятся к категории псевдоэпиграфического декора, по которому нельзя восстановить «исходную фразу», которую пытался имитировать мастер-изготовитель чаши. Чаще всего подобные имитации арабских, персидских и даже китайских текстов на изделиях объясняют неграмотностью мастера, наносившего узор.

Предмет происходит из арыка (яма № 6) раскопа 2 – 1966 г. (пол. № Ц-66/1934), возможно это выкид из более поздней керамической мастерской [10, с. 108].

Пятый образец представлен венчиком кашинного сосуда с прозрачной глазурью и росписью кобальтом (рис. 6). Размеры: 5,9х5х0,85 см. находка происходит со штыка 2, кв. 39 раскопа 2-1967 г. и относится к усадьбе № 3, время функционирования которой 1360–1395 гг. [10, с. 113].

В верхней части фрагмента на внутренней стороне, под венчиком располагается орнаментальный пояс, заполненный голубыми штрихами различного вида. К сожалению, из-за сохранности до нас дошла лишь часть «надписи», носящей явный псевдоэпиграфический характер. В числе элементов данного орнаментального пояса можно зафиксировать сразу несколько «лигатур» букв, таких как ب и ا, ل, ح и ل и многих других. Подобный прием, имитирующий ближневосточное письмо, достаточно широко распространен на золотоордынской керамике, и отличается разной степенью детализации. Причина появления подобного типа орнамента – желание золотоордынского (в нашем случае – вероятнее всего, нижневолжского) мастера подражать более высокотехнологичной и изящно украшенной посуде из Ирана или Египта, выполнявшейся с использованием схожих технологий в изготовлении и декоре.

Образец 6 – развал чаши (рис. 7,1-2) с прозрачной глазурью и подглазурной полихромной росписью. Благодаря работе полевого художника у нас имеется его реконструкция (рис. 7,3). Размеры: диаметр венчика ≈17 см, толщина стенок 0,6-1 см. Основой сосуда служит кашин красноватого оттенка.

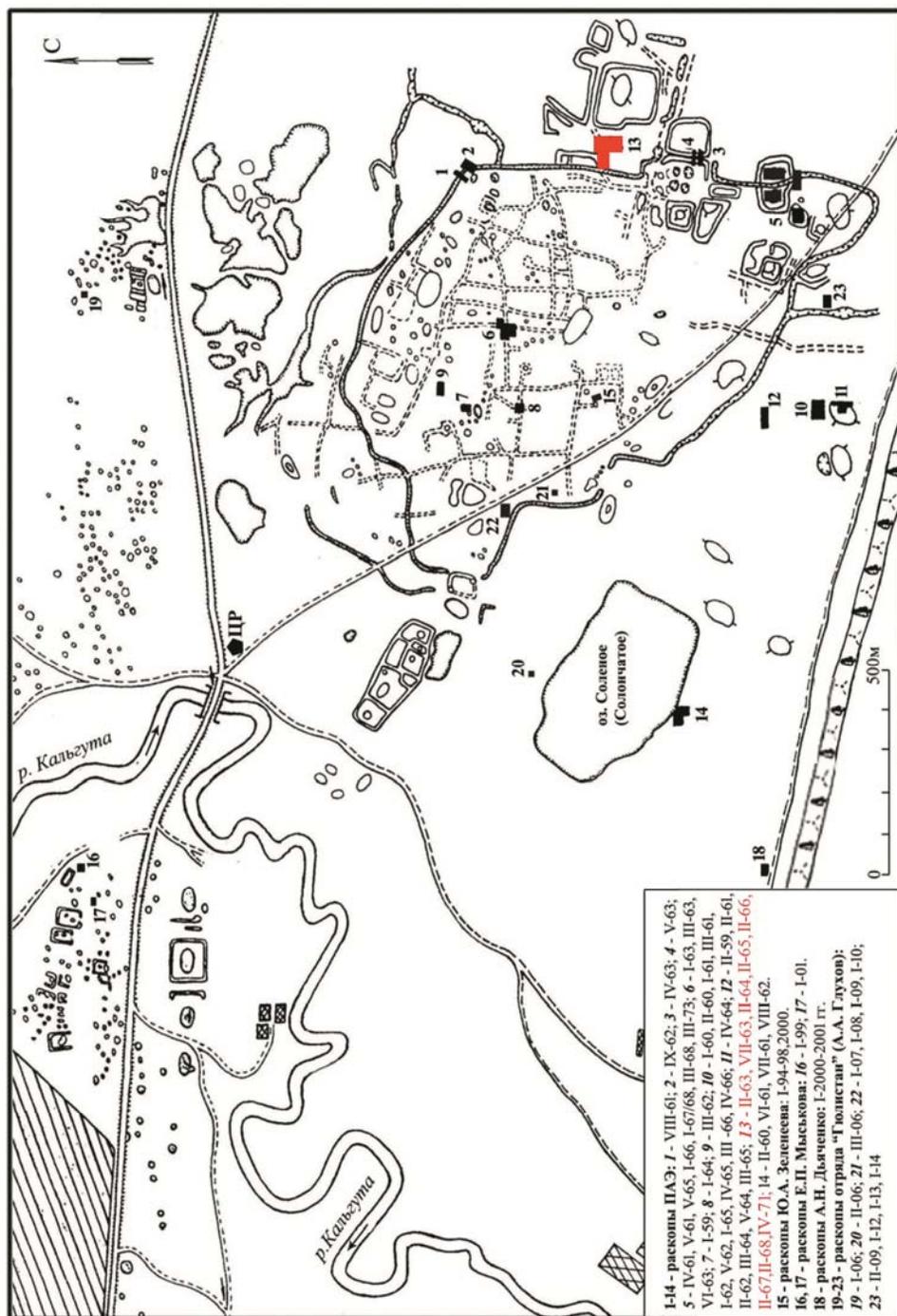
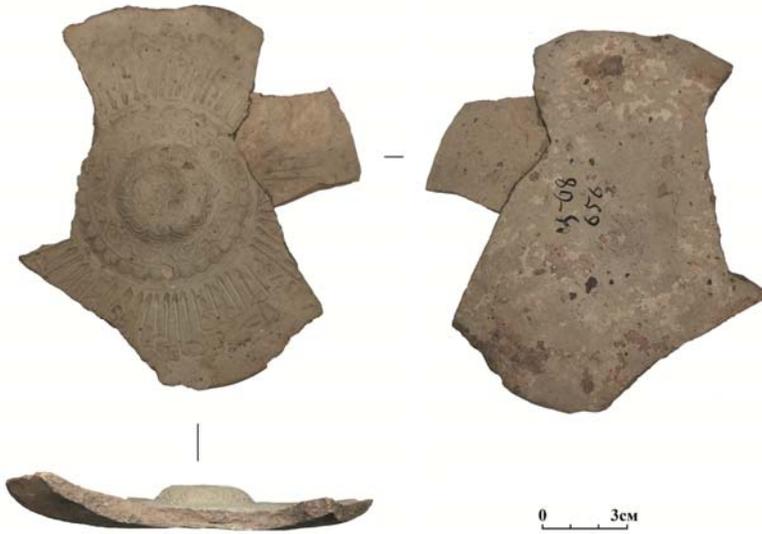

Рис. 1. План Царевского городища со схемой расположения раскопов (по А.А. Глухову).

Fig. 1. Plan of the Tsarevskoye settlement with the layout of the excavations (after A.A. Glukhov).

الخليفة [الزاهد الرّحمن] المعظم المصوّر السلطان [الأعلى] مالك الملك

Рис. 2. Штамп-матрица с Царевского городища (АКУ-358/316, пол. № Ц-68/688).
Fig. 2. Stamp-matrix from the Tsarevskoye settlement (АКУ-358/316, site No. Ц-68/688).

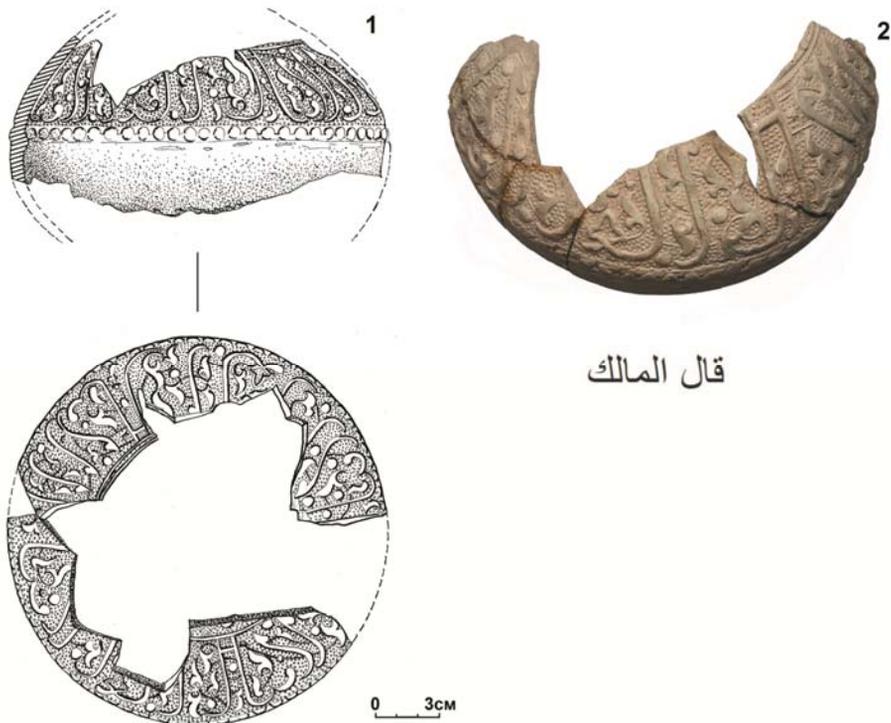

Рис. 3. Фрагмент штампованного кувшина с Царевского городища
(АКУ-358/316, пол. № Ц-68/688).

Fig. 3. Fragment of a stamped jug from the Tsarevskoye settlement
(АКУ-358/316, site No. Ц-68/688).

Рис. 4. Развал чаши с Царевского городища (кв. 189, р. 2-1968 г.).
Fig. 4. Remains of a cup from the Tsarevskoye settlement (sq. 189, layer 2-1968).

Край венчика чаши украшен чёрной горизонтальной полосой. На внутренней поверхности чаши ниже венчика располагается широкая полоса, заполненная косыми линиями синего цвета. Основная часть чаши поделена на 4 схожих сектора, каждый из которых украшен каплевидным «медальоном» с повторяющимся эпиграфическим орнаментом в центре. Пространство между буквами заполнено точками чёрного цвета. Каждый такой «медальон» оконтурен кобальтовой глазурью. Вокруг «медальона» имеется широкая полоса бесцветной глазури. Оставшееся место по краям секторов расписано тёмно-зеленой глазурью. Сами четыре сектора отделены друг от друга подтреугольными «медальонами», заполненными пересекающимися линиями из кобальтовой глазури.

Оборотная сторона чаши покрыта прозрачной глазурью и подглазурной полихромной росписью с использованием тёмно-зелёного и синего цветов. Основной мотив орнамента: абстрактный, с добавлением геометрических элементов, таких как группы точек, ромбовидные фигуры, образованные перекрещивающимися линиями и так далее. Обратная сторона сосуда украшена горизонтальными линиями и косыми линиями тёмно-зелёного цвета. Пространство между косыми линиями заполнено тремя или четырьмя точками синего цвета.

Рис. 5. Развал чаши с Царевского городища (пол. № Ц-64/1934).

Fig. 5. Remains of a cup from the Tsarevskoye settlement (site No. Ц-64/1934).

Рис. 6. Венчик сосуда с Царевского городища (шт. 2, кв. 39, р. 2-1967 г.).
Fig. 6. Rim of a vessel from the Tsarevskoye settlement (it. 2, sq. 39, layer 2-1967).

Рис. 7. Развал чаши с Царевского городища (АКУ-354/757, пол. № Ц-64/1364).
Fig. 7. Remains of a cup from the Tsarevskoye settlement (AKU-354/757, site No. Ц-64/1364).

Рис. 8. Развал чаши с Царевского городища (пол. № Ц-67/340).

Fig. 8. Remains of a cup from the Tsarevskoye settlement (site No. Ц-67/340).

Наибольший интерес вызывают каплевидные медальоны на внутренней стороне чаши. В них вписан псевдо-эпиграфический орнамент, который, к сожалению, не поддается окончательной расшифровке, даже несмотря на свою хорошую сохранность. Чаша в целом нижеволжского происхождения, однако известна преемственность технологий и орнамента между золотоордынской посудой и иранской, которая в свою очередь изготавливалась с оглядкой на художественные традиции Китая. Исходя из этого возникло предположение, что символы в медальонах могли являться упрощенным вариантом китайского иероглифа «Сила». Однако, среди доступных нам опубликованных материалов не нашлось хоть сколько-нибудь близких аналогий. Поэтому наиболее вероятным является предположение о трактовке псевдо-эпиграфических символов на данной чаше, как типологически восходящих к арабскому слову «ночь» (линейное арабское написание см. на рис. 7).

Аналогии описанному псевдоэпиграфическому мотиву встречены, например, среди находок из Азака [11, с. 50, рис. 805].

Предмет происходит со штыка 2, кв. 28 раскопа 2-1964 г. (АКУ-354/757, пол. № Ц-64/1364) и относится к усадьбе № 2, которая функционировала в конце 1350-х – начале 1360-х гг. [10, с. 113].

Образец 7 – развал кашинной чаши (рис. 8,1-2) с прозрачной глазурью и подглазурной полихромной росписью сохранился лишь в обломках. Размеры: диаметр венчика ≈ 21, толщина стенок 0,5-0,6 см. Как и в предыдущем случае имеется его графическая реконструкция (рис. 8,3). Предмет происходит из ямы № 3 раскопа 2-1967 г. (пол. № Ц-67/340) и относится к усадьбе № 3.

У сосуда можно выделить три орнаментальные зоны. Первая заполнена росписью в виде пересекающихся линий с применением темно-синей глазури. Здесь же имеются «павлиньи глазки». Ниже располагаются две горизонтальные полосы чёрного цвета, под которыми располагалась композиция из «медальонов», для контурной росписи которых использован синий цвет. Сами медальоны заполнены эпитафическим орнаментом, выполненным тёмно-зелёной глазурью. Пространство между «медальонами» заполнено точками чёрного цвета. На дне в центре расположен квадрат, от углов которого отходят листовидные фигуры. В центре, как самого квадрата, так и фигур, расположен сетчатый орнамент, выполненный зелёной глазурью. При этом вся композиция на дне оконтурена толстой синей глазурью.

Оборотная сторона чаши покрыта прозрачной глазурью и подглазурной полихромной росписью с использованием зелёного и синего цветов. Основной мотив орнамента: геометрический. Здесь также имеются эпитафические надписи, заключенные в медальоны листовидной формы, оконтуренные кобальтовой глазурью. В отношении данного сосуда мы фиксируем тот же прием, что и на Образце 4, а именно, псевдоэпитафический орнамент, расположенный зонально. Вероятнее всего, это имитация росписи на китайском фарфоре типа «тинг» или же подражание более поздним, иранским аналогам, также бравшим работы китайских гончаров в качестве образца.

В ходе раскопок 1960-х гг. в восточном пригороде Царевского городища на территории района «трёх усадеб» обнаружены следы ювелирного, косторезного и гончарного производств [10]. Самым массовым материалом, обнаруженном в ходе раскопок Поволжской археологической экспедиции под рук. Г.А. Федорова-Давыдова, являлась керамика. Гончарные изделия были представлены не только традиционной неполивной и поливной керамикой, но и фрагментами штампованной посуды, печным припасом (сепай, раструбы, матрицы-кальпы), глазурованными игрушками и т.д., а также отходами производства. Это объясняется тем, что на усадьбе № 3 (раскопы 2-1966-1968 гг.) функционировала гончарная мастерская по производству красноглиняной поливной посуды и штампованной керамики [10, с. 120].

В коллекции Археологического музея КФУ с территории Царевского городища 1960-х гг. представлено более 100 фрагментов штампованной керамики серого и красного цвета. Из них два предмета содержат кораническую эпитафику: кувшин (образец 2) и штамп-матрица (образец 1). Причём последняя является редкой и поэтому ценной находкой как для нижневолжских памятников, так и для Золотой Орды в целом. Уникальность данной находки в том, что она содержит не встречающийся ранее набор эпитетов-имен Всевышнего на одном изделии (рис. 2). Таким образом, находки готовых изделий с такими эпитафическими надписями можно будет связать с данной матрицей. Штатпы-матрицы (кальпы) относятся к технической керамике и входят в инструментарий гончара. Она могла попасть сюда вместе с владельцем-керамистом, куплена и привезена для массового производства изделий в мастерской, или же

попросту изготовлена матером на месте в мастерской, с оглядкой на образцы из Ирана или Египта. Следует отметить, что это не единичная находка штампов-матриц в данном районе. Более 50 экземпляров из красножгущейся глины найдены в ходе раскопок Царевского городища в 1960-х гг. и хранятся в коллекции Археологического музея КФУ. При этом не обнаружено готовых изделий, повторяющих орнамент матриц (кальпов) [2; 9].

Оба предмета происходят из ямы 7 (землянка), датированной 1360–1395 гг. Изначально объект был связан с мастерской золотолитейщика-ювелира, а затем превращен в свалку. Выкид из гончарной мастерской, функционировавшей на усадьбе III, велся в яму 7 и заброшенные арыки [10, с. 111].

Остальные пять кашинных сосудов с полихромной росписью из нашей выборки происходят с территории усадеб № 2 (образец 6) и № 3 (образцы 3–5, 7). В целом все находки датируются второй половиной XIV в. Формовочная масса имеет красноватый оттенок, по мнению Н.М. Булатова, характерный для кашинных изделий Нижнего Поволжья [1, с. 95], в отличие от иранского или египетского кашина. Вероятнее всего данные сосуды произведены на памятнике. Однако, авторы раскопок не видят оснований говорить, что этот вид керамики производился на месте района «трёх усадеб» [10, с. 107]. Кроме пяти рассмотренных сосудов с надписями в царевской коллекции представлено несколько развалов полихромных чаш с подглазурным рельефом. Популярность эпиграфического и псевдоэпиграфического мотивов в сочетании с другими мотивами орнамента в золотоордынской глазурованной бытовой керамике объясняется влиянием на становление золотоордынского декоративного искусства стран Востока. Главное в направлении художественного поиска золотоордынских мастеров лежало в общем русле эволюции восточного орнаментального искусства. В этом убеждает анализ отдельных элементов, мотивов и композиции золото-ордынского орнамента [7, с. 74].

На примере выборки из семи сосудов, обнаруженных в восточном пригороде Царевского городища, мы видим изделия – результат работы высококвалифицированных специалистов, знакомых с керамическим производством Средней Азии, Ближнего Востока и Китая, а может быть даже мастеров-керамистов из разных стран, проживавших в тот момент в данном городе. Главным условием развития золотоордынского орнаментального искусства являлся взаимообмен культурными традициями. В ходе эволюционного становления золотоордынской культуры связи с арабскими странами, Ираном и Китаем сыграли далеко не последнюю роль. Перед нами образцы, являющиеся дополнительным подтверждением того, что взаимные контакты регионов шли не только в политической плоскости, но и в сфере торгово-экономического и культурного обмена.

Расшифровка надписей на сосудах и ввод их в научный оборот пополнит корпус золотоордынских письменных источников, а сопряженность их со стратиграфией позволяет сузить датировку до второй половины XIV века.

На сегодняшний день сохранение, фиксация и издание надписей, обнаруженных на предметах археологии с территории золотоордынских памятников, стали настоящей необходимостью. К сожалению, сохранность большей части сосудов из царевской коллекции ограничивают источниковые возможности по расшифровке надписей на них. Дальнейшие исследования и, надеемся, обнаружение новых предметов с эпиграфикой прольют свет на эту тему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатов Н.М. Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов // СА. 1968. № 4. С. 95–109.
2. Валиулина С.И., Нуретдинова А.Р. Техническая керамика гончарной мастерской Сарая ал-Джедид – Царевского городища // Поволжская археология. №2 (36). 2021. С. 79–91.
3. Гафуров А. Имя и история. Об именах персов, арабов, таджиков и тюрков. Словарь. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987. 223 с.
4. Глухов А.А. Царевское городище: история изучения, историческая топография, хронология. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2015. 101 с.
5. Кдырнязов М.-Ш. Кашин Хорезма // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Под редакцией С.Г. Бочарова, В. Франсуа, А.Г. Ситдикова. Казань-Кишинев. 2017. С. 813–834.
6. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. Конец IX–XVII века. М.: Наука, 2010. 269 с.
7. Лисова Н.Ф. Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. 184 с. (Археология евразийских степей. Вып. 15.)
8. Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 году. Вып. 21. Азов, 2006. С. 309–473.
9. Нуретдинова А.Р., Ахметова Е.А., Мальгинова Д.Э., Низамова Л.М., Хаертдинова Г.Ф. Реставрация керамических калыпов Царевского городища // Terra artis. Искусство и дизайн. 2022. № 1. С. 100–109.
10. Федоров-Давыдов Г.А. Вайнер И.С., Гусева Т.В. Исследование трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974. С. 89–127.
11. Юдин Н.И. Отчет о проведении археологических раскопок по пер. Социалистическому, д. 53, в г. Азове Ростовской области в 2014–2015 гг. Азов, 2022. 252 с. Т. 7. Альбом иллюстраций / Архив Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника.

REFERENCES

1. Bulatov N.M. Classification of kashin glazed ceramics of the Golden Horde cities. *Sovetskaya arheologiya = Soviet archaeology*. 1968, no. 4, pp. 95–109 (In Russian)
2. Valiulina S.I., Nuretdinova A.R. Technical Ceramics from the Pottery Workshop at Sarai-Al-Jedid – Tsarevskoye Settlement. *Povolzhskaya Arkheologiya = The Volga River Region Archaeology*, 2021, no. 2 (36), pp. 79–92. (In Russian)
3. Gafurov A. Name and history. About the names of Persians, Arabs, Tajiks and Turks. Dictionary. Moscow: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1987. 223 p. (In Russian)
4. Glukhov A.A. Tsarevskoye settlement: study history: historical topography, chronology. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatelstvo, 2015. 101 p. (In Russian)
5. Kdyniyazov M.-Sh. Kashin Khorezm. *Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the 10th–18th cc.* Kazan-Kishinev, 2017, pp. 813–834. (In Russian)
6. Koval' V.Yu. Oriental Ceramics in Rus' in 9th–17th Centuries. Moscow: Nauka, 2010. 269 p. (In Russian)
7. Lisova N.F. Ornament of glazed dishes of the Golden Horde cities of the Lower Volga region. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2012. 184 p. (In Russian)

8. Maslovskiy A.N. Ceramic Complex of Azak. A brief description. *Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 2004*. Azov, 2006, vol. 21, pp. 309–473. (In Russian)

9. Nuretdinova A.R., Akhmetova E.A., Malginova D.E., Nizamova L.M., Khaertdinova G.F. Conservation of Ceramic Matrix Stamps in Tsarevskoye Settlement. *Terra Artis. Art and Design*. 2022, no. 1, pp. 100–109 (In Russian)

10. Fedorov-Davydov G.A., Vainer I.S., Guseva T.V. Study of three estates in the eastern suburbs of Novy Sarai (Tsarevskoye settlement). *Towns of the Volga Region in the Middle Ages*. Moscow: Nauka, 1974, pp. 89–131. (In Russian)

11. Yudin N.I. Report on archaeological excavations at Sotsialistichesky Lane, 53, Azov, Rostov region in 2014–2015. Vol. 7. Azov, 2022. 252 p. Album of illustrations. Archive of the Azov Historical, Archaeological and Paleontological Museum-Reserve (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Никита Игоревич Юдин – научный сотрудник исторического отдела, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник им. А.А. Горбенко (346780, ул. Московская, 38/40, Азов, Российская Федерация), аспирант Отдела средневековой археологии Института археологии Российской академии наук, докторант Тебризского университета исламского искусства (Тебриз, Иран); ORCID: 0000-0001-6224-6880. E-mail: istoricus@mail.ru

Алсу Ренатовна Нуретдинова – заведующая Археологическим музеем, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, ул. Кремлевская, 18, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0109-6465. E-mail: alsu.nuretdinova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita I. Iudin – Scientific Researcher at the Historical Department, Azov Historical, Archaeological and Paleontological Museum-Reserve named after A.A. Gorbenko (38/40, Moskovskaya Str., Azov 346780, Russian Federation), postgraduate student of the Department of Medieval Archaeology, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, doctoral student of the Tabriz Islamic Art University (Tabriz, Iran); ORCID: 0000-0001-6224-6880. E-mail: istoricus@mail.ru

Alsou R. Nuretdinova – Head of the Archaeological museum, Kazan (Volga Region) Federal University (18, Kremlyovskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0109-6465. E-mail: alsu.nuretdinova@rambler.ru

Поступила в редакцию / Received 26.12.2023

Поступила после рецензирования / Revised 20.02.2024

Принята к публикации / Accepted 04.03.2024